

DOI: 10.31857/S032150750012194-5

СЛЕДУЮЩИЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕЛИКОБРИТАНИИ - ПОЛИТИК ИНДИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ?

© 2020 Л. КУЛИК

КУЛИК Лидия Викторовна, кандидат исторических наук; н.с., Институт востоковедения РАН; Руководитель направления по исследованиям Индии, Институт исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО (lkulik@scp.ru)

Резюме. Анализируется феномен индийской диаспоры в Великобритании в связи с тем, что целый ряд ярких политиков - выходцев из нее привлекают к себе особое внимание в стране и за ее пределами, особенно в Индии. Перспективы карьеры некоторых из них, в частности, политика-консерватора Риши Сунака, оцениваются наблюдателями как особенно высокие. Множество особенностей отличает индийскую диаспору в Великобритании от индийской диаспоры в других странах с большим присутствием выходцев из Индии (например, в США).

Ключевые слова: индийская диаспора в Великобритании, отношения Индии и Великобритании, британские политики и предприниматели индийского происхождения

POLITICIAN OF INDIAN DESCENT FOR NEXT BRITISH PRIME MINISTER. A POSSIBILITY?

Lydia V. KULIK, PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Head of India Studies, SKOLKOVO Institute of Emerging Market Studies (lkulik@scp.ru)

Abstract. The author analyses the phenomenon of the Indian diaspora in the United Kingdom as several outstanding politicians of Indian origin currently attract the attention in the United Kingdom, as well as abroad, particularly in India. The chances for a successful political career for some of them, for instance, Rishi Sunak, are considered as rather high. The ongoing crisis has brought extra focus on this politician, whose position as Chancellor in the current UK government holds keys to hopes for the economic recovery of the country, severely affected by both BREXIT as well as the pandemic. The Indian diaspora in the United Kingdom has a number of distinctive features that distinguish it from the Indian diaspora in other countries with large presence of people of Indian descent, such as, US, Canada, Malaysia. These features are the consequence of the history of the formation of the Indian diaspora in the United Kingdom, also traced by the author in this article. The Indian diaspora is not just a bridge between the United Kingdom and India. It has acquired significant influence over domestic and business affairs, as well as foreign policy in both countries. The unprecedented upward social mobility of the members of the Indian diaspora in the United Kingdom is closely connected with the high importance the British government attributes to the British-Indian relations. The attitude of the Indian government towards the diaspora has changed significantly, starting from late 1990's. For over twenty years now, the diaspora continues to remain an important factor for India too.

Keywords: Indian diaspora in the UK, relations between India and Great Britain, British politicians and businesspersons of Indian descent

Уже более чем полгода имя Риши Сунака не сходит со страниц британских газет, его выступления в парламенте транслируют и с интересом обсуждают на всех британских телеканалах. Дело в том, что в феврале 2020 г., в разгар пандемии, этот политик был назначен министром финансов в кабинете Бориса Джонсона. Именно Р.Сунак стал главной фигурой в британском правительстве, отвечающей за антикризисную политику и за меры по выводу экономики Соединённого Королевства из глубокого экономического кризиса, связанного не только с пандемией, но и с болезненным выходом страны из Европейского Союза (ЕС).

На фоне других членов британского кабинета, многих из которых коснулись те или иные скандалы и чья репутация уже давно подпорчена, Р.Сунак, всегда одетый с иголочки, энергичный и бодрый, производит положительное впечатление. До такой степени положительное, что наблюдатели всерьёз обсуждают вопрос - не получится ли так, что в будущем Р.Сунак бросит вызов не только Б.Джонсону на посту лидера Консервативной партии, но и сделает заявку на премьерское кресло?

ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА

Путь Р.Сунака к британскому политическому Олимпу весьма показателен. В нём можно найти многие элементы, характерные для выдающихся деятелей индийского происхождения, которые всё более активно заявляют о себе не только в британской экономике, в бизнесе, в академической и научной сферах, но и в политических кругах Соединённого Королевства.

Р.Сунак родился в 1980 г. в Саутгемптоне. Его мать, фармацевт по профессии, родилась в Кении, а отец, врач, - в Танзании, оба - выходцы из индийского Пенджаба, в детстве эмигрировавшие из Восточной Африки в Великобританию со своими родителями. Р.Сунак учился в престижном частном пансионе для мальчиков, после чего поступил в Линкольн-колледж Оксфордского университета, изучал философию, политику и экономику.

В 2006 г. он получил степень магистра делового администрирования в Стэнфордском университете. В Стэнфорде Риши познакомился со своей будущей женой, Акшатой - дочерью Нараяны Мурти, известного индийского учёного, предпри-

нимателя-миллиардера, сооснователя *Infosys* - одной из лидирующих технологических корпораций Индии. У пары две дочери.

После учёбы в Стэнфорде Р.Сунак работал в банке *Goldman Sachs* и в нескольких инвестиционных фондах - стандартный карьерный путь для наиболее амбициозных деятелей в сфере финансов. Некоторое время он также был директором инвестиционной компании своего тестя, совмещая эту позицию с работой во влиятельном британском исследовательском центре *Policy Exchange*, основанном выходцами из Консервативной партии, где возглавил новое направление по изучению этнических меньшинств в Великобритании.

Результатом этой работы стал опубликованный в 2014 г. доклад «Портрет современной Британии» [1], составленный на основании данных британского статистического ведомства и впервые подробно осветивший многие вопросы, связанные с положением основных этнических групп в стране - от демографии до их социальных особенностей и политических предпочтений. Среди выводов, сделанных в докладе, следующие заключения: 80% роста населения Великобритании происходит за счет этнических меньшинств; к 2051 г. небелое население Великобритании составит 30%. Доклад также подтвердил ранее известный факт, что большинство представителей этнических меньшинств в Британии традиционно голосуют за партию лейбористов.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ДИАСПОРЫ

В послевоенные годы выходцы из Индии не были исключением из этого правила, и, действительно, чаще и охотнее голосовали за лейбористов - это отражало их интересы как представителей рабочего класса и было протестом против позиции консерваторов по таким вопросам, как колониализм и иммиграционная политика.

Среди лейбористов в обеих палатах парламента до недавнего времени было больше представителей индийской диаспоры, чем среди представителей других партий. Выходцы из Индии также принимали участие в деятельности Коммунистической партии Великобритании и других немногочисленных левых движений. Им был свойственен политический активизм, и долгое время существовали различные ассоциации рабочих, созданные по национальному признаку, которые, однако, не смогли объединиться с массовым профсоюзным движением Британии, поскольку профсоюзы видели в индийских рабочих скорее конкурентов, чем союзников.

Считается, что представители индийской диаспоры политически активны в Великобритании в силу значительных демократических традиций в своей родной стране, в Индии. В конце 1990-х гг. можно было говорить о том, что до 65% индо-британцев поддерживали Лейбористскую партию,

в частности, это проявилось на всеобщих выборах 1997 г., на которых со значительным преимуществом победили лейбористы. Тогда поддержку этой партии оказал не только крупный индийский бизнес (сталелитейный магнат, один из богатейших людей Великобритании - Лакшми Миттал выступил одним из основных доноров Лейбористской партии в этот период), но и рядовые избиратели индийской диаспоры.

Одной из приоритетных задач, на решение которой рассчитывали избиратели из диаспоры, было развитие отношений с Индией. Им также импонировал социально-ориентированный посыл Новых лейбористов под руководством Тони Блэра, их дружелюбность в отношении мигрантов. Однако на сегодняшний день Лейбористская партия, хотя и сохраняет популярность среди этнических меньшинств, утратила «монополию» на голоса британских индийцев.

После мирового финансового кризиса 2008 г., когда показатели экономического роста в Великобритании значительно снизились, Индия стала приоритетом номер один для британских дипломатов, а также лиц, ответственных за экономическую политику и внешнюю торговлю. Британские политики понимают важность диаспоры и по внутриполитическим причинам - из-за компактного проживания британских индийцев их голоса могут существенно влиять на результаты выборов.

Начиная с предвыборной кампании 2010 г., Консервативная партия активизировала свою работу по привлечению большего числа выходцев из Индии в свои ряды, а также продвижению наиболее перспективных из них. Сегодня все британские политики вынуждены прислушиваться к окрепшему голосу индийской диаспоры, и теперь этот голос, скорее, консервативен в таких вопросах, как иммиграция, отношение к меньшинствам, семья и брак.

Парламентские выборы 2015 г. стали прорывом для политиков индийского происхождения. 17 кандидатов-индийцев баллотировались от партии консерваторов, 14 - от лейбористов, 14 - от либеральных демократов, 4 - от партии зеленых, 3 - от партии независимости Великобритании, двое были независимыми кандидатами и по одному - представляли небольшие партии, такие, как партия молодежи и национальная партия.

ЧЕМПИОНЫ ДИАСПОРЫ

На парламентских выборах 2015 г. Р.Сунак победил в избирательном округе Ричмонд (графство Йоркшир) и стал депутатом парламента. Именно Ричмонд в течение 26 лет представлял лидер консерваторов - министр иностранных дел Уильям Хейг. Уходя в отставку в 2014 г., он фактически уступил Р.Сунаку этот беспроблемный округ, на протяжении более чем 100 лет неизменно голосовавший за консерваторов [2].

По некоторым оценкам, личное состояние Р.Сунака на момент прихода в парламент оценивалось в \$200 млн, что сделало его одним из наиболее обеспеченных парламентариев в палате общин [3]. Кроме Р.Сунака, парламентариями тогда стали и несколько других политиков-консерваторов, уже игравших заметную роль в команде Дэвида Кэмерона, затем в кабинете Терезы Мэй, и в правительстве пришедшего ей на смену Б.Джонсона. Прежде всего, это: Шайлеш Вара, Суэлла Фернандес (Браверман), Прити Пател, Алок Шарма, а также Саджид Джавид (которого правильно относить к политикам пакистанского, а не индийского происхождения, т.к. его семья эмигрировала из пакистанской части Пенджаба).

Именно С.Джавид, занимавший, начиная с 2012 г., разные правительственные посты, включая пост министра внутренних дел, был предшественником и начальником Р.Сунака на посту министра финансов. Алок Шарма, занимающий в настоящее время пост министра по делам бизнеса, энергетики и промышленности, ранее возглавлял министерство по международному развитию, министерство занятости, был министром жилищного строительства, а также возглавлял направление Азии и Тихоокеанского региона в британском МИДе. В январе 2016 г. А.Шарма был назначен на пост специального посланника премьер-министра по инфраструктурным проектам в Индии.

Примечательно, что и Р.Сунак, и А.Шарма приносили клятву парламентария на *Bhagavad Gita*¹. В одном из интервью Р.Сунак говорил, что в детстве часто бывал в индуистском храме [3].

Особого внимания заслуживает и Прити Пател. Дочь выходцев из Гуджарата, в 2013 г. П.Пател была назначена Д.Кэмероном на только что созданный пост лидера индийской диаспоры (*Indian Diaspora Champion*) в Великобритании и быстро стала одним из основных спикеров Консервативной партии по вопросам, связанным с Индией. Именно она возглавила британскую делегацию на очередном всемирном съезде индийской диаспоры - Праваси бхаратия дивас - в 2015 г., состоявшемся в г. Гандинагар, в родном и для нынешнего (с 2014 г.) премьер-министра Индии Нарендры Модии штате Гуджарат. В своём выступлении перед деловой аудиторией в ходе той поездки П.Пател активно убеждала своих индийских соплеменников-бизнесменов в необходимости более тесного сотрудничества с Великобританией по всему спектру двусторонних отношений, особенно в торгово-инвестиционной сфере.

При голосовании на референдуме о выходе Великобритании из ЕС в 2016 г. среди индо-британцев не было консолидированного мнения, хотя оба лагеря - и «за», и «против» выхода - вели ак-

тивную агитацию в диаспоре. Многие публичные фигуры выступали против выхода из Евросоюза, в то время как Ассоциация индийских рабочих, к примеру, убеждала соотечественников голосовать за выход из ЕС.

В одном из своих выступлений, которое подхватили индийские СМИ, П.Пател высказалась о том, что выход Британии из Европейского Союза будет способствовать укреплению британско-индийских отношений. Р.Сунак также выступал с поддержкой выхода Британии из ЕС. *BREXIT* существенно повысил важность Индии для Лондона - ведь теперь Британии предстоит в сжатые сроки переориентировать свои экономические связи с ЕС на страны Содружества, среди которых основная ставка сделана на Индию.

В кабинете Т.Мэй Прити Пател заняла пост министра международного развития. Её основными задачами на новом посту стали активное продвижение свободной торговли, снятие ограничений на движение товаров и либерализация торговых режимов не только в направлении Индии, которую она посетила одной из первых после своего назначения, но и в масштабах всего Содружества. В настоящее время она занимает важнейший пост министра внутренних дел. Именно ей приходится заниматься вопросами, связанными с движением *Black Lives Matter*, кризис вокруг которого грозит перекинуться из США и на Великобританию, а также принимать чувствительные для Индии решения о визовых ограничениях, являющихся одним из основных камней преткновения в отношениях двух стран.

В ЧЁМ ОСОБЕННОСТИ

Существуют различные оценки общего числа представителей индийской диаспоры в мире. Цифры варьируются от 15 до 27 млн. Долгое время считалось, что индийская диаспора является второй по величине после китайской. Однако в 2018 г. Отдел народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам поставил индийскую диаспору на 1-е место по численности [4]. И хотя страны Персидского залива, США и Канада опережают другие регионы по количеству жителей индийского происхождения, Соединённое Королевство занимает особое место в этом списке в силу ряда причин.

В Великобритании проживает около 1,5-1,7 млн человек индийского происхождения [5]. Если считать общее число людей, родившихся на территории Соединённого Королевства, т.е. мигрантов во втором, третьем и четвертом поколениях, то диаспора лиц индийского происхождения является самой большой в Великобритании.

¹ «Бхагавад Гита» («Песнь Господа») - памятник древнеиндийской религиозно-философской мысли, один из основных текстов индуизма (прим. ред.).

Хотя диаспора составляет максимум 2,5% населения Британии, её вклад в ВВП страны оценивается в 5-6% [6]. Именно индийская диаспора сыграла важную роль в активизации диалога между Великобританией и Индией в начале 2000-х гг. Ее наиболее состоятельные и влиятельные представители, такие, как лорд Сварадж Пол, лорд Каран Билимория и др., были едва ли не первыми в Британии, кто осознал растущий потенциал Индии и обратил внимание политиков обеих стран на необходимость более тесного партнёрства.

Отличительные особенности индийской диаспоры в Великобритании связаны с длительным и сложным процессом ее формирования (подробнее см.: [14]). Первыми в Британию прибыли индийские домашние помощники еще во времена Ост-Индской компании. Многие индийские моряки (ласкары) и рабочие, обслуживавшие корабли Компании, оставались в Великобритании, их присутствие стало заметно в Лондоне и других крупных портовых городах в XVII-XVIII вв. Начиная с правления королевы Виктории, с середины XIX в. число членов индийской элиты, приезжающих в Великобританию, также стало значительным. Число индийских студентов в британских университетах постепенно увеличивалось. В 1845 г. их было всего четверо, в 1890-х гг. - более 200, а к 1910 г. - около 700 человек [7, р. 336]. Многие выдающиеся индийцы учились в британских учебных заведениях, включая лидеров движения за независимость Индии. Также между метрополией, Индией и другими колониями британской империи всегда существовало значительное движение индийцев, служащих в британской армии.

После образования Индии и Пакистана в 1947 г. путаница с документами и гражданством многих индийцев, которые находились за пределами Индии во время раздела, особенно моряков-мусульман, привела к тому, что многие из них поселились в Англии. Другая группа, оказавшаяся в то время без отечества, - это рожденные от смешанных браков англо-индийцы, которые чаще всего занимали руководящие должности в системе железных дорог и в почтовой службе Индии в колониальную эпоху. Их привилегированный статус находился под угрозой в независимой Индии, и в первые годы после провозглашения независимости посольство Великобритании в Дели активно помогало им получить британские документы и переехать в Англию. Однако, начиная с начала 1950-х гг., правила были ужесточены, и никаких упрощенных процедур для этой категории мигрантов не предусматривалось.

В годы после Второй мировой войны уровень безработицы в Великобритании, в среднем, не превышал 2%. К началу 1960-х гг., когда производство и потребление начали восстанавливаться, необходимость в работниках в таких секторах, как транспорт, здравоохранение, производство потре-

бительских товаров, значительно выросла. Нехватка рабочих рук была особенно острой на юге и севере Англии, а также в центральных графствах. Именно здесь сформировались основные центры индийской диаспоры в конце 1950-х - начале 1960-х гг.

Мигранты этой второй волны прибыли, в основном, из Пенджаба. Исторически большинство индийских военнослужащих в британской армии происходили именно из этого региона. Поэтому выходцев из Пенджаба сегодня составляют до 45% британских индийцев [8, pp. 10, 14]. Керала и такие крупные города, как Калькутта, Бомбей, Дели, обеспечили экономику Великобритании младшим и средним медицинским персоналом и учителями. Процесс миграции в этот период стал таким масштабным и вызвал столько критики в Британии, что появился термин «обратная колонизация». В 1962 г. консервативное правительство Гарольда Макмиллана приняло Закон об иммиграции в рамках Содружества, направленный на ограничение масштабов переселения из Индии, Пакистана и стран Карибского бассейна.

Третья волна иммиграции в Великобританию началась в 1967 г. и достигла своего пика примерно к 1972 г. Она связана с миграцией индийцев из стран Восточной Африки, таких, как Кения, Уганда и Танзания, где после получения независимости был провозглашен курс на «африканизацию», подразумевавший вытеснение жителей некоренных национальностей из бизнеса и общественной жизни. Эти страны были домом для крупных индийских диаспор, сформировавшихся в XIX-XX вв. и в основном происходивших из Гуджарата и Пенджаба. Они всегда поддерживали тесные связи и со своими родными регионами в Индии, и с Великобританией, многие из этих индийцев уже имели британские паспорта.

Осознав масштабы приближающейся волны иммиграции из Восточной Африки, британское правительство поспешно приняло второй Закон об иммиграции в рамках Содружества 1968 г., направив поток мигрантов в Австралию, Канаду и США. Однако в чрезвычайных обстоятельствах, связанных с реальной угрозой жизни людей, закон не исполнялся слишком строго, и число мигрантов, прибывших в Великобританию из Восточной Африки, главным образом из Уганды и Кении, в конце 1960-х - начале 1970-х гг. составляло до 50 000 человек [7, р. 69].

Именно к этой волне относится переселение в Великобританию предков Р.Сунака, П.Патель и многих других заметных индийцев сегодняшней Великобритании. Хотя большинству этих семей пришлось оставить в Африке всю свою собственность и бизнес, они успешно приспособились к новому месту жительства и вскоре стали одной из самых процветающих частей индийской диаспоры, ее деловой и культурной элитой. Многие

из самых процветающих и влиятельных индийских деловых семей в Великобритании по-прежнему поддерживают тесные связи не только с Индией, но и со своими африканскими странами происхождения.

В 1990-х гг. поток мигрантов из Индии в Великобританию продолжался. В основном, это были молодые специалисты, заполнявшие вакансии в отраслях, которые испытывали острую потребность в квалифицированной рабочей силе (в системе здравоохранения, информационных технологиях и телекоммуникациях). Примерно две трети всех разработчиков программного обеспечения, которые в то время работали в Великобритании, были из Индии. Эта хорошо образованная и высококвалифицированная профессиональная иммиграция в сочетании с предпринимательской деятельностью второго и третьего поколений мигрантов определяет лицо многочисленного среднего класса индийской диаспоры в Великобритании сегодня.

Для большинства мигрантов из Индии характерно, что, независимо от региона их происхождения и общинной принадлежности, из поколения в поколение передаются традиционные ценности, большое внимание уделяется образованию детей, приветствуется взаимопомощь, поощрение предпринимательства и карьерных достижений.

Всё это приводит к беспрецедентной социальной мобильности, менее выраженной в других общинах из Азии. Иногда предприимчивость и амбициозность формируются под влиянием внешних факторов, а не внутренней этики мигрантов-индийцев. Например, желание открыть собственный бизнес среди потомков фермерских семей Пенджаба было вызвано постепенным исчезновением рабочих мест и профессий, которые они первоначально освоили в Великобритании, а также расовой дискриминацией, на которые очень часто наталкивались даже самые успешные профессионалы индийского происхождения.

Несмотря на различные трудности, второе и третье поколения этих семей адаптировались к изменяющейся среде и освоили новые профессии в таких сферах, как архитектура, журналистика, дизайн, юриспруденция, наука, медицина и банковское дело.

Среди британских индийцев - три лауреата Нобелевской премии: Амартия Сен (экономика, 1998 г.), Видьядхар Сурадхипрасад Найпаул (литература, 2001 г.) и Венкатраман Рамакришнан (химия, 2009 г.). В университетах и исследовательских центрах по всей Британии индийцы занимают десятки постоянных преподавательских должностей в таких областях, как инженерия, компьютерные науки, биохимия, аэрокосмичес-

кая промышленность. Сэр Венкатраман Рамакришнан сейчас возглавляет влиятельное Королевское общество (аналог Академии наук). Баронесса Уша Прашар - депутат палаты лордов, несколько лет занимала должность заместителя председателя Британского совета.

Барон Радж Кумар Багри вплоть до своей кончины в 2017 г. был одним из наиболее уважаемых представителей индийской общины, старейшим председателем Лондонской биржи металлов, управляющим престижной Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета. Лорд Гадия получил титул в 2016 г. в возрасте 46 лет за свои заслуги в развитии деловых связей между Великобританией и Индией, став самым молодым пэром в истории. В общей сложности, уже 23 индо-британца удостоены места в палате лордов. 15 депутатов с индийскими корнями заседают в палате общин [9, р. 10]. Индо-британец Аниш Капур - один из наиболее известных современных художников Британии.

Индийцы регулярно входят в рейтинги богатейших и наиболее успешных граждан Великобритании. Секторы, в которых британский индийский бизнес наиболее активен, включают много направлений - от аутсорсинга бизнес-процессов, фармацевтики, производства стали до текстильной отрасли, производства одежды, гостиничного бизнеса, розничной торговли, пищевой промышленности, электроники, сферы развлечений.

В этом контексте также важно упомянуть группу компаний Тата. Хотя Ратан Тата является индийским, а не британско-индийским бизнесменом, во многом благодаря деятельности его компании в Великобритании в начале 2000-х гг. британская общественность и лица, принимающие решения, осознали тот факт, что Индия быстро меняется и требует к себе нового взгляда и другого отношения.

В 2005-2006 гг. индийские инвестиции в Великобританию выросли на 110%, и впервые объем ПИИ из Индии в Великобританию превысил объем инвестиций из Великобритании в Индию². К 2007 г. Индия была вторым по величине инвестором в Великобритании после США. Значительную роль в этой статистике сыграли заметные покупки со стороны *Tata Group*: крупная сталелитейная компания *Corus Group* была куплена в 2007 г., а знаменитая *Jaguar Land Rover* - в 2008 г. *Tata Group* стала крупнейшим частным работодателем Великобритании, что означало значительное политическое влияние и большие социальные риски для её индийских владельцев.

По своему образу жизни многие представители британской индийской общины сегодня, фактически, ближе к традиционному образу благопо-

² UK Embassy in India, Reference note. 2006 - "Indo-UK relations. UK and India: Global Partners. Key messages" (Справка посольства Великобритании в Индии, 2006 г. Из архива автора).

лучной британской семьи, чем большинство англичан. Всё чаще индийские обеспеченные семьи сохраняют то, что почти исчезло в английском обществе: это не только идеальный дом с лужайкой, но и крепкие семейные связи, иерархия и клановая культура, уважение к старшим, участие старших в воспитании детей.

Вследствие общей истории и в силу особенностей индийской диаспоры, социальный прогресс ее представителей в Великобритании теперь воспринимается британским обществом практически безболезненно. На фоне растущей обеспокоенности британцев по поводу религиозного экстремизма и миграции из стран Ближнего Востока, Северной Африки, массового переселения из Восточной Европы, а также усилившейся радикализации выходцев из Африки и стран Карибского бассейна индийская диаспора воспринимается британским обществом как неотъемлемая часть его собственной культуры, элемент стабильности и противовес социальным и политическим вызовам современности.

ДИАСПОРА В США

Индийскую диаспору в Великобритании часто сравнивают с диаспорой в Соединённых Штатах. Считается, что в США она лучше организована и обладает более сильным лоббистским потенциалом, который уже был задействован, к примеру, во время переговоров о т.н. «ядерном соглашении» между Индией и США в 2005 г., и его последующей ратификации в Конгрессе, а также для принятия поправок к американскому пакету помощи Пакистану после произошедшего в 2001 г. нападения на индийский парламент.

Американская диаспора более многочисленна и насчитывает около 3,9 млн человек. В отличие от Великобритании, большинство американских индийцев прибыли в США в период с 1980 по 2013 гг. для работы или учебы, они являются высококвалифицированными специалистами, городскими жителями.

До недавнего времени Индия находилась на 2-м месте после Китая по числу студентов в американских высших учебных заведениях. В ближайшее время Индия, скорее всего, выйдет на первое место по этому показателю, несмотря на ограничения, связанные с пандемией.

Число индийских студентов, приезжающих ежегодно на учёбу в США, превышает 100 тыс. человек. При этом, согласно опросам, 85% индийских студентов планируют остаться в США по окончании учёбы. Средний возраст иммигранта из Индии составляет 39 лет, что меньше среднего показателя среди всех иммигрантов (44 года) [10].

Уровень образования среди индийских иммигрантов в США превышает не только показатели в среде других диаспор, но и средние показатели по американскому обществу, в целом. Так,

в 2015 г. 77% американских индийцев в возрасте старше 25 лет имели диплом уровня бакалавра или выше (средний показатель среди всех иммигрантов составляет 29%, среди граждан старше 25 лет, родившихся в США, - 31%). Почти половина индийцев, получающих вид на жительство в США, приезжают в страну при поддержке американских компаний - их работодателей, остальные являются членами семей или ближайшими родственниками граждан США. Средний доход семьи индийских иммигрантов в 2015 г. составлял \$107 тыс. в год - значительно выше не только средних показателей среди иммигрантов, но и среди американцев, рождённых на территории США [10].

Среди выходцев из индийской диаспоры в США также есть высокопоставленные политические фигуры и чиновники. Сенсацией для широкой международной общественности, но не для экспертов, стало назначение в августе 2020 г. политика-демократа с индо-ямайскими корнями Камалы Харрис на позицию кандидата в вице-президенты от партии демократов в тандеме с Джо Байденом. К.Харрис стала первой женщиной, выдвинутой на такую позицию, и первым темнокожим политиком, участвующим в президентской гонке на этом посту.

В случае победы Дж.Байдена на президентских выборах и в ситуации его недееспособности, К.Харрис может автоматически стать президентом США. К.Харрис, воспитанную ее мамой из Тамилнаду, приехавшей в США на учебу в 1958 г., знают как решительного и целеустремленного политика. Она была первой женщиной, избранной генеральным прокурором Калифорнии, и первым в США сенатором с индийскими корнями. К.Харрис часто бывала в Индии у своих родственников по материнской линии и находилась под сильным влиянием своего деда - чиновника индийской государственной службы, известного своими прогрессивными взглядами относительно прав женщин и национальных меньшинств.

Другими известными фигурами индийского происхождения являются республиканский политик, бывшая губернатор Южной Каролины, и бывшая представительница США при ООН Никки Хейли (ее родители иммигрировали в США из Пенджаба), главный экономист МВФ Гита Гопинатх (родилась в Индии, училась и преподавала в Принстонском университете, университете Чикаго и в Гарварде), а также запомнившийся рядом громких судебных дел прокурор Южного округа Нью-Йорка в 2009-2017 гг. Прит Бхарара.

Но больше всего индийцев сегодня - в руководстве крупных транснациональных корпораций (подробнее см.: [15]).

Одними из первых успешные карьеры на международном уровне сделали индийцы, имевшие опыт работы в индийских и международных ком-

паниях-производителях потребительских товаров, а также в банковском секторе. За ними последовали высокотехнологичные корпорации. С назначением Сатьи Наделлы генеральным директором *Microsoft* в 2014 г., и после того, как Сундар Пичаи стал сначала генеральным директором *Google* в 2015 г., а потом и председателем совета директоров *Alphabet*, холдинговой компании *Google* в 2017 г., - стало очевидно, что индийцы в руководстве глобальных компаний - это не единичные случаи, а особое явление.

В современных условиях требования к руководителям не только повышаются, но и трансформируются их характер. Сегодня менеджеры должны быстро адаптироваться к меняющимся условиям, эффективно управлять коллективом совершенно разных людей, достигать высокой эффективности работы в организациях, невзирая на географическую удаленность и всевозможные разделительные линии, хорошо ориентироваться в реалиях развивающихся рынков.

По мнению известного индийского экономиста С.К.Прахалада, автора книги «Богатство у основания пирамиды» [11], детство, проведенное в Индии, является уникальной подготовкой к менеджменту. Ведь, с одной стороны, жизнь в Индии такова, что идет постоянная конкуренция и борьба за ресурсы, недаром конкурс в лучшие технические вузы Индии выше, чем конкурс в западные университеты. С другой стороны, индийской этике свойственны толерантность, эмпатия, терпение и скромность. Индийцы с детства растут в условиях беспрецедентного культурного и этнического многообразия, где взаимопомощь, способность договариваться, избегать конфликтов лежат в основе общественной и частной жизни. Вместе с тем, индийцы думают масштабно, не боятся мечтать и готовы планировать на большую перспективу. Индийские родители, в отличие от представителей многих других культур, не держат детей при себе, поощряя их стремление к учебе и работе в дальних странах.

Еще одно качество, отличающее крупных руководителей-индийцев, это их лояльность. Большинство из них десятки лет работали в своих компаниях, постепенно поднимаясь по карьерной лестнице, терпеливо игнорируя другие, быть может, более выгодные предложения. Часто по своему первому образованию они инженеры, окончившие ВУЗы в Индии, и позже дополнившие первый диплом учёбой в сфере менеджмента на Западе. Считается, что им свойственна склонность к коллегиальности, их стиль управления не такой резкий и грубый, как у западных коллег. Когда нужно, они легко находят язык с инженерами и программистами, что особенно актуально в высокотехнологичных компаниях. Что наиболее важно в современных условиях - они знают, как добиться качественных решений за полцены.

Востребованность руководителей-индийцев объясняется еще и тем, что индийский рынок сегодня является приоритетным направлением работы для всех международных компаний. Считается, что, если в стратегии развития компании нет Индии, у неё нет будущего. Транснациональные корпорации, а вслед за ними и компании среднего звена, надеются, что индийские управленцы помогут им завоевать Индию и другие развивающиеся рынки, на которые сделаны главные ставки. Таким образом, опыт и способности индийцев приобретают особое значение, играют решающую роль в судьбе многих компаний.

ДИАСПОРА ДЛЯ ИНДИИ

Согласно данным Всемирного банка, денежные переводы индийцев на родину в 2018 г. составили около \$69 млрд, что было самым значительным показателем среди всех стран мира [12], и вновь, как и в предыдущие годы, добавило примерно 3% к индийскому ВВП [13]. Тот факт, что к концу XX в. диаспора заявила о себе как о влиятельном экономическом факторе, заставил руководство Индии внимательнее подойти к выработке согласованной политики в отношении связей с диаспорой.

В мае 2004 г. в Индии было сформировано Министерство по делам индийцев, проживающих за рубежом. В январе 2016 г. оно было упразднено, его функции вернулись к Министерству иностранных дел, а его руководитель Сушма Сварадж возглавила МИД Индии, что стало дополнительным свидетельством большого значения, которое придаёт Индия работе с диаспорой на современном этапе. Построенный в престижном дипломатическом квартале Нью-Дели Праваси бхаратия кендра - офис подразделения индийского МИД, отвечающего за работу с диаспорой, с февраля 2020 г. носит имя С.Сварадж, которая скончалась в августе 2019 г.

День диаспоры отмечается ежегодно 9 января, начиная с 2002 г. Этот день выбран не случайно: именно 9 января в 1915 г. Махатма Ганди вернулся в Индию из Южной Африки.

Обычно к этому дню приурочены масштабные конференции соотечественников. Первая такая конференция прошла в Нью-Дели в 2003 г. В присутствии более тысячи делегатов, среди которых были выдающиеся представители диаспоры разных стран мира, А.Б.Ваджапай, занимавший тогда пост премьер-министра Индии, сказал: «Многие из вас - или ваши предки - покинули Индию в поисках счастья или лучшей доли. Сегодня сама Индия стала территорией возможностей. Мы хотим поделиться с нашей обширной семьёй нашими достижениями, надеждами, заботами, планами и целями... Мы приглашаем вас не только разделить с нами наше представление об Индии в новом тысячелетии».

тии, но и помочь нам сформировать его очертания. Мы не хотим только лишь ваших инвестиций. Мы хотим услышать и ваши идеи. Нам не нужны ваши богатства, нам нужно богатство вашего опыта» [7, р. 88].

Под руководством Нарендры Моды возглавляемая им Бхаратия Джаната парти (БДП) организовала широкую мобилизационную работу за рубежом: открылись новые представительства БДП, при посещении стран с многочисленной индийской диаспорой индийский премьер ввёл за правило обращаться к соплеменникам напрямую. Масштабные ралли-митинги проходили везде, куда приезжал индийский премьер - в Нью-Йорке в Мэдисон Сквер Гарден в 2014 г., на стадионе «Уэмбли» во время визита в Лондон в 2015 г. Каждое мероприятие тогда посетили более 50 тыс. человек. В отношениях Индии со многими странами, включая Великобританию и США, диаспора стала одним из катализаторов значительной активизации сотрудничества.

На индийскую диаспору возлагает большие надежды не только правительство Индии, но и руководство тех стран, где представители индийских общин добились наибольших успехов. Часто выходцев из диаспоры делегируют именно на индийское направление в надежде, что практическое знание Индии поможет в достижении целей этих стран на индийском фронте и станет универсальным ключом к выстраиванию особо выгодных,

привилегированных отношений с современной Индией.

Однако остается открытым вопрос: в какой степени факт индийского происхождения действительно способствует поиску общего языка и точек соприкосновения в таком диалоге? Проще или сложнее индийцам вести переговоры друг с другом, при этом представляя разные страны и зачастую противоположные позиции?

Несмотря на все успехи, для перспективных политиков индийского происхождения, таких как Прити Пател и Риши Сунак, в Великобритании неминуемо возникнут барьеры к продвижению к высшим постам в виде сохраняющихся расовых предрассудков.

Сегодня падкая на сенсации британская пресса продолжает называть Р.Сунака следующим премьер-министром и пристально следит за каждым его шагом. Однако даже в британском обществе, где, казалось бы, индийцам удалось стать уникальным связующим звеном между имперским прошлым страны, ее мультикультурным настоящим и неопределенным будущим, поддержка собственной партии, выдающиеся способности, харизма и эффективная работа на ответственных должностях пока не могут гарантировать молодому политику индийского происхождения объективного отношения со стороны британских избирателей, принадлежащих к разным этническим группам.

Список литературы / References

1. Sunak R., Rajeswaran S. Portrait of a Modern Britain. Policy Exchange. 2014. <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2016/09/a-portrait-of-modern-britain.pdf> (accessed 04.09.2020)
2. Conservatives select candidate to replace William Hague. BBC News. 18.10.2014. <https://www.bbc.com/news/uk-england-york-north-yorkshire-29674728> (accessed 10.09.2020)
3. The coronavirus chancellor: how Rishi Sunak took centre stage. *The Financial Times*. 02.04.2020. <https://www.ft.com/content/b465a3fe-73b1-11ea-ad98-044200cb277f> (accessed 04.05.2020)
4. UN Department of Economic and Social Affairs. International Migration Report 2019. https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf (accessed 15.09.2020)
5. Britain and India. Marriage a-la-Modi. *The Economist*. 14.11.2015.
6. Indian diaspora makes significant contribution to UK's GDP. NDTV - *Press Trust of India*. 09.03.2019. <https://www.ndtv.com/indians-abroad/indian-diaspora-makes-significant-contribution-to-uks-gdp-1285186> (accessed 10.04.2019)
7. The Encyclopedia of the Indian Diaspora. Ed. Brij Lal. Oxford. Oxford University Press, 2006.
8. Report by High Level Committee on Indian Diaspora. Chapter 10. 19.12.2001.
9. India in the UK: The diaspora effect. Celebrating the energy and entrepreneurship of the Indian diaspora in the UK. Grant Thornton. February 2020.
10. Indian immigrants in the US. Migration Policy Institute, 31.08.2017. <https://www.migrationpolicy.org/article/indian-immigrants-united-states-2015#:~:text=The%20Indian%20diaspora%20in%20the,Bureau%20pooled%202011%2D15%20A> CS (accessed 01.09.2020)
11. Prahalad C.R. Fortune at the Bottom of the Pyramid: Eradicating Poverty through Profits. London. FT Press. 2009.
12. Record High Remittances Sent Globally in 2018. 08.04.2019. <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/04/08/record-high-remittances-sent-globally-in-2018> (accessed 20.09.2020)
13. Rao R. India: Resilient remittances. 30.04.2019. https://www.dbs.com/aics/templatedata/article/generic/data/en/GR/042019/190430_insights_India_resilient_remittances.xml (accessed 04.09.2020)
14. Кулик Л.В. Индийская диаспора в Великобритании. *Вестник МГИМО-Университета*. 2017, № 2. (Kulik L.V. 2017. Indian Diaspora in the UK. *MGIMO Review of International Relations*, № 2) (In Russ.)
15. Кулик Л.В. Восточная мудрость. Почему в мировом бизнесе так много топ-менеджеров из Индии? Интернет-издание *Republic*. 29.05.2019. (Kulik L.V. Oriental wisdom. Why are there so many top managers from India in the global companies? *Republic*. 29.05.2019 (In Russ.). <https://republic.ru/posts/93798> (accessed 17.09.2020)